

«Родина» 2005

ЗАЩИЩАЯ РОДНУЮ ЗЕМЛЮ

Наша страна, весь народ Российской Федерации готовится к празднованию исторической даты – 60-летию Победы Советского Союза над фашистской Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.

Внезапное, дерзкое нападение фашистов на СССР, у которого был мирный договор с Германией, всколыхнуло наш народ, вызвало гнев и еще большую ненависть к фашизму, опутавшему свастикой почти всю Европу.

Вставай, страна огромная,
Вставай на смертный бой...

Боевой призыв этой песни, зазвучавшей с первых дней войны по радио в исполнении Краснознаменного ансамбля Советской Армии, поднимал людей на борьбу с коварным и сильным врагом.

Перед лицом смертельной опасности весь советский народ – мужчины и женщины, старики и молодежь – под руководством Коммунистической партии сплотился в единый боевой лагерь. Фронт и тыл выполняли одну задачу: бить врага, отстоять свободу и независимость Родины, свою жизнь без помещиков и капиталистов, без господ и рабов.

Именно такой вспоминаю я сегодня, на склоне лет, обстановку в стране в связи с нападением фашистов 22 июня 1941 г. на Советский Союз.

Первыми приняли на себя удар пограничники. Обливаясь кровью, бойцы и командиры пограничных застав надолго сдерживали продвижение фашистов в глубь страны. Особенно прославился гарнизон Брестской крепости: здесь в ожесточенных боях пограничники задержали на месяц целую фашистскую дивизию, которая не могла сломить сопротивление гарнизона.

Красная Армия, нанося врагу огромные потери, не дала ему с ходу овладеть городом Смоленском, откуда фашисты рассчитывали беспрепятственно идти на Москву. Они застряли в боях за Смоленском до конца июля 1941 года, понеся огромные потери в живой силе и технике. А под Москвой Советская Армия разбила 38 фашистских дивизий, в т.ч. 15 танковых и моторизованных и 23 пехотные дивизии. Враг был отброшен от нашей столицы на 100-250 километров. Так свидетельствует история Великой Отечественной войны.

Однако гитлеровцы не отказались от плана захвата наших земель и порабощения советских людей. Тяжелые испытания предстояли нам в 1942 г., когда вражеские полчища двинулись на

Кавказ и к реке Волге, к Сталинграду.

В мае 1942 г. был призван в армию и я, и на мою долю выпала часть с оружием в руках защищать Родину. До этого я в армии не служил, действительную службу не проходил.

Родился я в станице Наурской Чеченской Республики, где жило много семей коренных казаков. В казачьей семье родился я, воспитывалася моя бабушка. Трудовую жизнь начал я рано. Окончил в совхозе «Аксай» школу – «Совхозуч», которая давала семилетнее образование и профессиональную подготовку младшего агронома, механизатора. Работал трактористом и помощником агронома совхоза. Затем мне поступили школу ликбеза.

Заочно учился в педагогическом училище, поэтому вскоре мне поручили не только преподавать в начальной школе, но и заведовать учебной частью этой школы, а было в ней тогда 15 классов. В 30-х годах, в связи с коллективизацией, началось осуществление государственного закона об обязательном всеобщем бесплатном начальном образовании. Впоследствии, как известно, был закон об обязательном семилетнем, а затем и среднем образовании. Так в советской стране последовательно воплощалось в жизнь программное требование ВКП(б), принятное еще на восьмом съезде в марте 1919 года.

Итак, я стал учителем. Поступил на заочное отделение в Пятигорский педагогический институт.

Памятным остался один из октябряских дней 1940 г. Меня пригласил первый секретарь райкома ВКП(б) В.П. Трубицын, мы долго беседовали, и он порекомендовал мне дать согласие работать заведующим районным отделом народного образования. Я был комсомольцем, опыт работы в школе уже имел, но от такого предложения пытался отказаться. Однако Василий Павлович сумел меня убедить, обещал помочь во всем, говорил и о том, что в Наурском районе были трудности в подборе педагогических кадров. Он как будто предугадал события.

Когда началась война, на Кавказ хлынули потоки эвакуированных. Из Молдавии, из Днепропетровской области Украины, из Крыма и Ростова приходили эшелоны беженцев. Надо было всех детей определить учиться, сирот разместить в детские дома, подобрать учителей. Всем требовалось жилье, питание, а многим и одежда. В 1942 году забот стало еще больше.

Работники аппарата райкома партии и райисполкома были «на ногах» и днем, и ночью: днем решались неотложные задачи, ночью мы брали винтовки и охраняли покой жителей.

В конце мая 1942 г. я, получив повестку, явился в военкомат, сдал свою броню и 25-го мая прибыл в г. Моздок, в запасной полк. Через несколько дней был направлен в г. Прохладный. Учеба шла напряженно.

Однажды после занятий построили всех на площадь, командиры отбирали коммунистов, комсомольцев и уже воевавших парней (после госпиталей), сформировали 12 марсовых рот. Погрузились в вагоны, и 12 июня 1942 г. наш эшелон с двумя паровозами пошел к Новороссийску. Однако вскоре эшелон повернул назад, и мы прибыли на станцию Бударино Сталинградской области на пополнение 14-й гвардейской стрелковой дивизии. Невольно вспомнишь тут поговорку: «тяжело в учении – легко в бою».

Ночью 15 августа 1942 г. нас подняли по тревоге, и мы, с полной боевой оснасткой, отмахали 150 км, выйдя к берегам Дона в районе г. Серафимович. Командование объясняет нам: будем форсировать Дон.

А на том, на высоком берегу Дона противостояла нам 8-я итальянская армия. Вот где оказались физическая подготовка, выносливость и просто умение плывать каждого из нас. Мы сооружали обычные деревянные плоты, на них складывали амуницию, а сами – вплавь; сверху нас бомбят самолеты, рвутся снаряды и мины, но мы доплыли до крутого берега и с криком «Ура» ворвались в окопы врага.

Итальянцы – хилые вояки, наше отделение взяло в плен сразу восемь этих «воинов», уже готовых кричать «Гитлер капут!». На этом плацдарме мы продвинулись на 35 км и, хорошо укрепившись, создали тот самый плацдарм, откуда 19 ноября 1942 г. и началось окружение немецко-фашистской армии под Сталинградом.

Враг неоднократно пытался выбить нас с плацдарма, бросая против нас итальянцев, румын и свои дивизии. Шли ожесточенные бои, но мы выстояли. Тут я узнал, что такое контузия, а 17 декабря меня ранило в обе ноги во время одной атаки. Мороз стоял – 30 градусов, но боевой товарищ дотащил меня до землянки, откуда началось мое путешествие по госпиталям.

Будучи комсоргом роты, я часто читал друзьям газеты, беседовал с товарищами. Мы были

рады получить письмо стalingрадских рабочих тракторного завода. Они нам писали: «Дорогие товарищи! Дошла до нас радостная весть, что вы смертным боем бьете врагов нашей Родины. Слава вам и рабочее спасибо за это!»

Не могу не вспомнить, что в 1970 г. ездил я в г. Серафимович на встречу с друзьями, был на месте тех жестоких боев, и невольно вспоминались мне стихи А. Блока:

Нас водила молодость в сабельный поход...

Нас бросала молодость на кронштадтский лед...

Вспоминал, удивлялся

и радовался: мы

выстояли, мы одолели,

мы победили.

После излечения в госпитале я попал в 4-ю гвардейскую мотострелковую бригаду 2-го гвардейского танкового корпуса, прославившегося в Сталинградской битве. Меня определили в пулеметную роту. Корпус наш под Харьковом, выручая окруженные противником войска, в марте-апреле 1943 г. прикрывал линию фронта от Харькова до Белгорода.

Когда 12 июля 1943 г. началась наступательная операция советских войск против фашистов на Курской дуге, противник сосредоточил на этом плацдарме 50 дивизий, в т.ч. 16 танковых и моторизованных, 20 дивизий пехоты и 2000 самолетов. Эту операцию мы блестяще выиграли, потому что Советская Армия была уже не та, что в 1941 г. Она имела преимущество против немецко-фашистских войск во всем: в вооружении, в боеприпасах, опытности и организованности войск. А главное – наша армия была сильна патриотизмом и той громадной помощью, которую давал ей тыл, советские люди – рабочие, крестьяне, интеллигенция. В историю крупнейших битв Второй мировой войны вошел танковый бой под Прохоровкой, который в значительной степени решил исход всей битвы на Курской дуге.

В этой исторической битве участвовала и наша пулеметная рота: три раза немцы бросались на нас в атаку, и надо было видеть, как наши «максими» косили их мотоциклы и мотоциклистов. Конечно, у нас тоже были большие потери.



В атаке 21 июля я был контужен, а затем ранение левой руки — перебита кость. Опять госпиталь, а затем два года работал военруком и заместителем директора средней школы № 80 г. Серафимович. В 1945 году меня демобилизовали в звании гвардии сержанта.

После демобилизации приехал в Степновский район Ставропольского края, к родственникам. Работал в школе, а затем был избран депутатом Степновского райсовета. В 1958 г. Степновский район объединили с Воронцово-Александровским, ныне — Зеленокумским. Здесь я был избран председателем Зеленокумского городского Совета народных депутатов и работал до выхода на пенсию в 1978 г.

Подвожу итог своего трудового пути. 25 лет педагогической работы, отличник народного просвещения; 30 лет в органах Советской власти, 58 лет в родной Коммунистической партии.

Так воевали мы, советские парни, так работали, воспитанные комсомолом и партией Ленина. Когда были подростками, играли в Чапая и в Павлика Корчагина. Они были нашим идеалом мужества, патриотизма, верности своему долгу.

Правительственные награды — орден Отечественной войны второй степени, медали «За оборону Сталинграда», «За победу над Германией», «За трудовую доблесть» — напоминают мне о том, что мы оправдали надежды советских людей и выполнили свой долг.

В. ФОМИН,
член КПРФ.

г. Зеленокумск.